

"Разве мы тоже не апостолы?" Толстяк Брат Шэнь холодно улыбнулся.

Его приспешник сказал: "Когда брат Шэнь был в Юго-Восточной Азии, кто не знал о Быке Двойного Меча? Его противник выехал на грузовике с прицепом против брата Шэня, и я видел, как он разрезал грузовик пополам."

Все его люди посмотрели на брата Шэня. В эпоху сверхспособностей разрубить грузовик мечом все еще было удивительным подвигом.

Толстяк наклонил шею и сказал: "Брат Шэнь поможет вам сровнять с землей это кафе". Брат Шэнь привел своих людей в кафе.

Сунь Цзянь с восхищением смотрел на брата Шэня. Он был начальником апостолов. Прежде чем стать апостолом, его трижды ударили ножом, но он не дрогнул. Он ждал очереди в больнице, чтобы его вылечили.

Став апостолом, он в одиночку сражался с более чем двадцатью апостолами и ездил на велосипеде в больницу, чтобы дождаться очереди на лечение.

Сунь Цзянь восхищался им как человеком из людей и суперзверем. Заручившись помощью брата Шэня, Сунь Цзянь был уверен, что выиграет битву.

Когда они вошли в дом, подул легкий ветерок, лаская их щеки и развевая одежду.

Сунь Цзянь почувствовал, как его адреналин забурлил, словно через его тело пропустили электрический ток.

По сравнению с коварными интригами и ударами в спину, прямая конфронтация, возможно, и не принесла бы лучших результатов, но она приносила наибольшее удовлетворение.

Брат Шэнь распахнул дверь кафе и крикнул: "Кто здесь босс...".

Не успел он закончить фразу, как почувствовал сильный ветер, дующий в его сторону.

Бам!

Стул преодолел звуковой барьер и разбился на несколько частей, вылетев из двери. Оно пролетело мимо нескольких людей брата Шэня и врезалось в машину Сунь Цзяня. Машина была сильно повреждена, с многочисленными вмятинами и дырами, и выглядела как разбитый автомобиль.

Свуш! На щеках брата Шэня появилась полоса свежей крови в том месте, где только что пронесся ветер. Они посмотрели на сплюснутую машину и заглянули в кафе.

Они увидели красивую женщину, которая держала бутылку пива и угрожающе размахивала стулом. Она закричала, покраснев лицом: "Сяо Мин! Кто сказал, что я семейная пиявка? Я каждый день работаю дома! Ты хоть знаешь об этом!" У Чжао Сюэ на голове были кошачьи уши, а на спине - хвост... Она преобразилась после того, как напилась. Увидев ужасающую силу Чжао Сюэ, Сяо Мин покрылся холодным потом и с тревогой объяснил: "Нет, нет, нет... Ты ошибаешься... Я спрашиваю, где ты работаешь. Значит, вы работаете дома. Хорошо работать дома, когда много свободы... Чжао Яо!!!". Он подбежал к Чжао Яо за помощью.

Чжао Яо закатил глаза и сказал: "Бай Куан, держи ее. Не дай ее пьяному оцепенению сделать

из нее дуру".

Бай Куан улыбнулся, помогая Чжао Сюэ подняться. "Сяо Сюэ, ты слишком много выпила!"

"Я еще не закончила!" Щеки Чжао Сюэ покраснели, и она сказала: "Я буду работать завтра! Я собираюсь стать актрисой! Я не вернусь, пока не попаду на Оскар!". Она упала на землю и захрапела.

Бай Куан покачал головой и отнес ее на диван.

Засыпая, Чжао Сюэ боролась, как пьяный тигр. Ее кулаки били Бай Цюаня в грудь, как гром, а его лицо побледнело от нападения.

Прижав ее к дивану, Чжао Сюэ превратилась в маленькую кошку, которая уютно похрапывала во сне.

"Она шумная и не умеет держать себя в руках". Чжао Яо нахмурился и сказал: "Она храпит как свинья". Он улыбался, делая откровенные снимки своей сестры.

Сяо Мин вытер холодный пот со лба и посмотрел на разрушенную машину снаружи. Он неосознанно задрожал. "Сестра Чжао Яо... Она страшнее, чем Чжао Яо... Слишком жестокая".

Черная Пантера присел на корточки рядом и держал в руке пищевой батончик. Он посмотрел на Латте и Биф Болла и сказал: "Возьми этот счастливый батончик. Мы будем хорошими братьями и поделимся едой и пивом..."

Матча и Фиш Болл поспешили туда и унесли Латте и Биф Болла, сказав: "Латте, держись подальше от этого человека".

"Помни, Биф Болл, не разговаривай с этим человеком".

Дядя Хо выпил полный рот пива и расслабился. "Это расслабляет~~Чжао Яо... После нашей трапезы у тебя есть какие-нибудь планы?" Он подмигнул Чжао Яо. "Нет, я работаю сверхурочно". Чжао Яо сделал еще несколько снимков Чжао Сюэ и игриво ткнул ее в живот.

Чжао Яо повернул голову и посмотрел на Сунь Цзяня, брата Шэня и его людей у входа. "Ты сказал... что собираешься сравнять с землей мое кафе?"

Сунь Цзянь запаниковал, так как банда Чжао Яо выглядела более мощной, чем он себе представлял. Он посмотрел на толстяка и негромко спросил: "Брат Шэнь? Как дела? Есть ли у тебя уверенность?"

Брат Шэнь сузил глаза и внимательно осмотрел Чжао Сюэ и Бай Куана. "Боевой рейтинг этой женщины не менее 3000. Этот мужчина еще страшнее, его боевой рейтинг более 10000. С моим интеллектом и опытом, если я не справлюсь, то меня максимум убьют". Как Сунь Цзянь смог разозлить таких могущественных апостолов?" Брат Шэнь смиренно сказал:

"Недоразумение, это все недоразумение. Прошу прощения за то, что навязал вам наше присутствие, я приду в другой день, чтобы выразить свое почтение". Он повернулся и ушел, а Сунь Цзянь застыл на месте. Когда Сунь Цзянь повернулся, он обнаружил, что приспешники брата Шэня отбежали по крайней мере на 100 метров. Брат Шэнь выругался: "Кучка нелояльных собак, которые не дождались меня!".

Чжао Яо улыбнулся и сказал: "Если ты останешься и будешь работать на меня семь дней, я сделаю вид, что ничего не произошло".

"Брат..." Брат Шэнь собирался что-то сказать, когда его глаза потемнели. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что моет пол в кафе.

"Что происходит? Почему я мою пол?" Он был ошеломлен и посмотрел на часы на стене. "Десять часов? Мы пришли сюда в четыре-пять часов?"

Брат Шэнь обнял голову и с недоверием сказал: "Почему? Почему у меня не было воспоминаний последние четыре-пять часов?"

Он посмотрел на чистое кафе и подумал: "Неужели я только что убрал это кафе?".

<http://tl.rulate.ru/book/63337/2092347>